

Холодная жидкость капала на грудь Е Цзюньчэ, и ему не нужно было касаться её, чтобы понять, что это были слёзы Цзысан Яньшу. Тот человек, должно быть, был для него очень важен, раз он до сих пор не мог забыть его и помнил каждую деталь.

В такие моменты Цзысан Яньшу становился особенно уязвимым, и Е Цзюньчэ не хотел касаться болезненных воспоминаний. Он попытался сменить тему:

— Когда мы впервые встретились на горе Люйюй, ты сказал, что чувствуешь, будто у нас есть связь. Я тоже так думал.

— Мне часто снится сон, в котором я чувствую аромат благовония Шаоцин, и юноша, играющий со мной в вэйци. Эта сцена очень похожа на наши игры. Может быть, это и есть та связь, о которой ты говорил?

Затем он с лёгкой иронией добавил:

— Ты так хорошо играешь в вэйци, что, даже если дашь мне три камня форы, я вряд ли смогу выиграть. Но ты всегда позволяешь мне выиграть на один камень.

Но Цзысан Яньшу тихо ответил:

— Нет, раньше ты всегда выигрывал. Просто ты не помнишь. Ты учил меня долгое время, и я всегда проигрывал. Я, наверное, был очень глупым, да?

— Яньшу?

Е Цзюньчэ слегка потряс его, беспокоясь, что тот теряет сознание. Но, посмотрев вниз, он увидел, что в свете луны голубые глаза Цзысан Яньшу действительно были неясными.

— Яньшу, проснись, нельзя засыпать!

Цзысан Яньшу прижался к Е Цзюньчэ, тепло заставляло его не хотеть отстраняться:

— Брат, я не сплю...

Но по его смутному виду было видно, что сознание уже покидало его. В разгар лета тело Цзысан Яньшу было ледяным, и даже тело Е Цзюньчэ, крепко обнимавшего его, начало остывать.

Уголь в жаровне почти догорел, а тело Цзысан Яньшу становилось всё холоднее. Его духовная сила была на исходе, и Е Цзюньчэ мог только крепче прижать его к себе, надеясь согреть.

В этот момент изнутри Е Цзюньчэ начала исходить тёплая сила, которая постепенно передавалась Цзысан Яньшу, согревая его тело.

Цзысан Яньшу немного пришёл в себя, поднял голову и посмотрел на Е Цзюньчэ. В темноте он не мог разглядеть его чётко и спросил:

— Это ты, брат?

Е Цзюньчэ не понимал, откуда взялась эта сила, и не знал, о чём говорил Цзысан Яньшу. Но если это могло помочь ему, то он был готов на всё.

— Брат...

Цзысан Яньшу снова позвал, бормоча себе под нос:

— Брат, я смог защитить себя своей силой. Теперь я силён, но я больше не тот маленький Яньшу. Я стал тем, кого все ненавидят...

Неизвестно, был ли Цзысан Яньшу в сознании или уже потерял его, но Е Цзюньчэ только крепче прижал его к себе, стараясь согреть.

Даже зная, что Цзысан Яньшу в полубессознательном состоянии, Е Цзюньчэ решил подшутить над ним:

— Яньшу, ты помнишь, кто я?

В этот момент Цзысан Яньшу протянул руку и начал ощупывать лицо Е Цзюньчэ. Его холодные пальцы скользили по коже, и Е Цзюньчэ позволил ему это, чувствуя, как тепло немного рассеивается. Затем он убрал руку Цзысан Яньшу обратно под одеяло:

— Хватит, тебе лучше?

Через мгновение Цзысан Яньшу медленно ответил:

— Ты стал намного настойчивее, чем раньше.

По тону было видно, что он немного пришёл в себя. Е Цзюньчэ спросил:

— Раньше? Ты говоришь обо мне или о твоём брате Цзянь Сюй?

Цзысан Яньшу медленно произнёс:

— О тебе. Божественный владыка Цзянь Сюй и господин Цюе — это твои прошлые жизни. Ты спрашивал, почему я сразу согласился дать тебе драконью кость? Потому что мы знаем друг друга уже давно. В прошлой жизни мы были друзьями, близкими людьми. Это место — твой дом из прошлой жизни.

Даже забыв всё, что было раньше, Е Цзюньчэ в своих снах помнил сцены игры в вэйци и моменты, когда учил его писать. Чувства из прошлой жизни не исчезли.

Оказывается, Божественный владыка Цзянь Сюй и господин Цюе были его прошлыми жизнями...

Их мгновенная близость была не первой встречей и не воссоединением. Они никогда не расставались, от прошлой жизни до нынешней, Цзысан Яньшу всегда был рядом.

Теперь стало понятно, почему Цзо Тянь мог использовать его кровь, чтобы рассеять демоническую ци. Тело дерева Фусан могло очищать мир от скверны, так что справиться с демонической ци было несложно.

Беспокойная демоническая ци и холод постепенно исчезали. Цзысан Яньшу начал приходить в себя и сразу почувствовал знакомую духовную силу. Он создал несколько светящихся жемчужин и увидел бледное лицо Е Цзюньчэ.

— Это сила Божественного владыки Цзянь Сюй. Ачэ, что ты сделал?

Он забеспокоился.

Почувствовав, что Цзысан Яньшу хочет вырваться, Е Цзюньчэ крепче прижал его к себе и тихо сказал:

— Не двигайся, ты ещё не согрелся.

Но Цзысан Яньшу уже не обращал внимания на холод. Он продолжал бороться:

— Ачэ, не делай глупостей. Твоё тело не выдержит этой силы, остановись!

Е Цзюньчэ и сам чувствовал, как его тело постепенно теряет силы. Каждый дюйм его кожи, от макушки до кончиков пальцев, казалось, вот-вот разорвётся.

Но даже в этот момент он не думал останавливаться. Они были так близко, что могли

чувствовать сердцебиение друг друга, дыхание, тепло и холод. Каждое движение Цзысан Яньшу вызывало в Е Цзюньчэ невыносимое желание.

Но Цзысан Яньшу продолжал бороться, пытаясь остановить его.

Человек, которого он так долго желал, был в его объятиях. Е Цзюньчэ больше не мог сдерживаться. Он наклонился и коснулся холодных губ Цзысан Яньшу, ощущая лёгкий аромат благовония Шаоцинъ.

Тело Цзысан Яньшу мгновенно застыло, его сознание опустело. Только мягкое и тёплое прикосновение губ было реальным.

Когда он пришёл в себя, он схватил одежду Е Цзюньчэ, его сердцебиение ускорило, и он слегка отстранился:

— Ты... в сознании?

Когда он говорил, его холодные губы слегка касались губ Е Цзюньчэ. Аромат благовония Шаоцинъ становился всё сильнее, распространяясь в воздухе.

Хотя уголь в жаровне уже догорел, сила Божественного владыки Цзянь Сюй продолжала течь в тело Е Цзюньчэ, и температура в комнате постепенно повышалась.

Е Цзюньчэ наклонился ниже, опираясь руками, оставляя между ними лишь небольшое пространство.

В свете светящихся жемчужин Е Цзюньчэ увидел, как уголки глаз Цзысан Яньшу покраснели, а в его голубых глазах появилась лёгкая дымка.

Почувствовав учащённое сердцебиение Цзысан Яньшу, Е Цзюньчэ нежно коснулся родинки под его глазом. Капли пота стекали по его лицу и падали на мочку уха Цзысан Яньшу. Е Цзюньчэ хрипло произнёс:

— Яньшу, есть хороший способ справиться с потерей контроля над духовной силой и обратной циркуляцией ци...

— Духовное единение...

Едва произнеся эти слова, он снова прикоснулся к губам Цзысан Яньшу.

Холод постепенно уходил, и странные ощущения заставили Цзысан Яньшу забыть о

демонической ци и губительной ци, которая опутывала его. Даже голоса в его голове стали тише.

Его тело, словно маленькая лодка, качалось на волнах, не находя опоры. Единственной опорой был человек перед ним.

Он знал, что его тело постепенно согревается. Хотя клан Драконов холоднокровен и предпочитает холод, сейчас он хотел тепла. Он хотел больше тепла, хотел быть ближе к Е Цзюньчэ, чтобы его аромат благовония Шаоцинъ смешался с его собственным, чтобы они переплелись и стали единым целым.

Их сознание постепенно становилось всё более смутным, и они заснули, обнявшись в свете светящихся жемчужин.

Во сне Е Цзюньчэ почувствовал, как в его грудь вливается тёплый поток. Этот поток постепенно восстанавливал его повреждённые меридианы.

Этот поток был знаком — это была духовная сила Цзысан Яньшу, его обратная чешуя. Обратная чешуя защищала хозяина, поэтому, когда его меридианы были повреждены, она автоматически исцеляла его.

Во сне Е Цзюньчэ снова увидел разорванные тела и почувствовал сильный запах крови.

<http://bllate.org/book/15101/1334313>